Пока старейшина Цзи занимался этим, он решил втянуть в это дело старейшину Хуна, потому что старейшина Хун был самым весомым доказательством того, что Хань Цай был из его фракции.

Мастер секты собирался поблагодарить фракцию Чжоу за то, что они дали ему такого талантливого ученика. Но теперь не только мастер секты, но и все остальные нахмурились.

У старейшины Чжоу на лбу выступила вена. Что делает этот старый ублюдок? Он уже передал ему ответственность за Внешний зал секты, поэтому он все еще не мог оставить это без внимания. Старейшина Чжоу не мог позволить старейшине Цзи разрушить его планы, которые были так близки к осуществлению.

Он заговорил:

-Мастер секты, я должен возразить против претензий старейшины Цзи. Я не вел себя неподобающим образом, и я считаю оскорбительным, что меня обвиняют в неуважении. Хань Цай был временно помещен в покои фракции Цзи из-за отсутствия тепла в покоях фракции Чжоу зимой. Я не мог легкомысленно относиться к здоровью ученика внешней секты, но когда я отправил Хань Цая во фракцию Цзи, его поместили в холодную комнату вместо того, чтобы дать ему должное тепло. Фракция Цзи также завладела 60 камнями духа, на приобретение которых отец Хань Цая потратил всю свою жизнь, и Хань Цаю ничего не оставалось, как зарабатывать их обратно, выполняя задания. Вот почему я решил не позволять ученикам фракции Чжоу оставаться в покоях фракции Цзи.

Услышав этих двух старейшин, Хань Цай был удивлен. Последние шесть месяцев он не выходил из своих покоев. Он не знал о легендарной драке, которая произошла перед внешним залом секты. Наконец, он понял, почему старейшина Чжоу так хорошо к нему относился. Фракция, из которой ученики вступают во внутреннюю секту, должна получать какую-то поддержку. Поэтому они оба страстно пытались донести до мастера секты, что Хань Цай - ученик их фракции. Хань Цай решил промолчать и посмотреть, как будут развиваться события. Кем был Хань Цай? Человеком, который был очень поверхностным. Ему нравилось, когда его ценили, и эта сцена, когда два старейшины ссорились из-за него, вызывала у него приятные чувства. Кроме того, он должен был сохранять свою холодную, отстраненную манеру поведения.

Но у мастера секты было серьезное выражение лица. Одно дело - препираться друг с другом. Они препирались на глазах у всей секты, а один из них украл 60 духовных камней у одного из самых талантливых учеников секты, который теперь был его личным учеником. Эти камни духа были все делом жизни его отца? Что этот новый талантливый ученик подумает о секте, которая крадет у него камни духа? Если секта обидит Хань Цая, это плохо отразится на секте, а также на самом мастере секты, который отвечал за правильное управление сектой.

Сам мастер секты был честным человеком и никогда бы не одобрил взятки, но он не мог контролировать все в секте. Заявление старейшины Чжоу обвинило всех внешних старейшин секты, которые брали взятки, и выражение лица мастера секты стало недовольным.

Пока мастер секты хмурился, все внешние старейшины секты опустили руки. Одним этим предложением старейшина Чжоу в порыве гнева обрек на гибель всех старейшин, которые брали взятки.

Старейшине Цзи снова захотелось разорвать старейшину Чжоу на куски. В прошлом он мог справиться с этим обвинением, потому что все старейшины внешних сект знали друг друга и не осуждали его. Но теперь это стало серьезным обвинением в краже у личного ученика мастера секты. Теперь его будут отчитывать не только внешние старейшины секты. Это стало проблемой мастера секты, который был честным человеком. Он может попросить дисциплинарный зал внутренней секты принять меры. Если его признают виновным, это может привести к тому, что дисциплинарный зал накажет его. Они могут уничтожить его культивацию. Основные ученики - это не то, с чем может возиться старейшина внешней секты.

После поединка со старейшиной Чжоу старейшина Цзи попросил учеников своей фракции отправиться в город Облачных Гор, чтобы узнать все подробности о Хань Цае. Он решил вынести все на свет. Он заговорил, дрожа от гнева:

-Старейшина Чжоу, ваши обвинения беспочвенны и несправедливы. Отец Хань Цая пожертвовал в секту 15 000 золотых монет, которые затем были превращены в камни духа. Ваше предположение о том, что моя фракция забрала камни духа Хань Цая, является не только ложным, но и глубоко оскорбительным. На самом деле, это вы и старейшина Хун взяли духовные камни у отца Хань Цая, а затем дали моей фракции 80 духовных камней, а не 60. Я думал, что вы отдали их мне на хранение Хань Цаю, пока он не подрастет. Эти камни духа до сих пор хранятся в безопасности в моей комнате, и мы собирались отдать их ему после турнира. Никто из моей фракции не брал духовные камни у Хань Цая с дурными намерениями. Мы лишь заботились о нем и обеспечивали его едой и кровом во время его пребывания в наших покоях. Ваши обвинения - всего лишь попытка переложить вину и запятнать репутацию моей фракции. Я требую немедленных извинений.

У мастера секты на лбу появилась складка. Он повернулся и посмотрел на старейшину Мяо с недовольным выражением лица, а его голос прогремел:

-Довольно! Мы забираем сбережения отца одаренного ученика во имя вклада в секту? Старейшина Мяо, неужели наша внешняя секта так низко пала? Разве это путь культивирования, по которому следует наша секта? Разве этому мы учим наши будущие поколения? Вы пытаетесь опозорить меня перед моим личным учеником?

Хань Цай подумал:

"Вот это да! Карма - настоящая сука. Этих двух жадных старейшин она действительно укусила."

Хань Цай задрожал. Неужели карма укусит и его, ведь он им задолжал? Потом он подумал: нет, эти двое просто слишком жадные. Только некоторые люди могут быть достаточно умеренными, как Хань Цай. Он мысленно похвалил себя.

Хань Цай подумал, что, не считая себя, я уже помог фракции Чжоу занять четвертое место, и у старейшины Чжоу должен быть постоянный приток духовных камней. Что касается фракции Цзи, то мои 80 духовных камней в любом случае у них. Я отдал свой долг.

Пока Хань Цай занимался инвентаризацией, никакая карма не пришла и не укусила его в ответ.

В стороне старейшина Мяо обливался потом. Несколько дней назад здесь царила счастливая атмосфера. Все шло хорошо. Он организовал турнир и нашёл нового основного ученика. Но эти два жадных ублюдка не могли найти лучшего времени, чтобы открыть рот и испортить всё.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2859572